

В замке „Фалькенхорст“

Старинный замок «Фалькенхорст» гвардейцы подполковника Петрова взяли вечером без единого выстрела.

В замке не было ни души, но всё же казалось, что он обитаем. Во всех залах горел электрический свет, приглушенный шелками абажуров. Обитатели замка выбрались отсюда второпях. В одной из зал стояло множество больших частью уже упакованных чемоданов. На полу и столах валялись футляры из-под столового серебра и драгоценностей.

Владелец замка отставной майор фон Штамме увлекался охотой. Стены большого приёмного зала и кабинета майора увешаны охотничьими трофеями. Работали же на немцев десятки русских, ютившихся где-то на задворках замка.

Но не только на подневольном труде росло богатство фон Штамме. Сын отставного майора Эрих, капитан германского воздушного флота, привозил в отцовский замок добро со всех концов Европы. Мы находим в замке французский фарфор и бельгийские кружева, мебель польских князей и ковры, вывезенные из России, итальянскую вазу и норвежские лыжи. В одной из комнат висит картина советского художника Герасимова, украденная, судя по штампу

на обороте полотна, в городе Пушкине. Даже столовое белье в замке оказалось с монограммами, не имеющими ничего общего с инициалами членов семьи фон Штамме. Замок «Фалькенхорст» был, попросту говоря, воровской «малиной», куда стекалось награбленное.

В библиотеке замка мы обнаружили целую грудку семейных альбомов. Вот самый старый альбом в переплете из потертого сафьяна. Пожелтевшие фотографии дедов, а может быть и прадедов. И они были военными. Длинные мундиры, кивера с султанами, надменные усытые физиономии. А вот альбомы времен прошлой мировой войны. Сотни фотографий владельца замка, ныне майора в отставке. Майор у артиллерийской батареи. Майор у ограды, за которой видны русские военнопленные. Майор рядом со своей палаткой. Горящая деревушка где-то на Волыни. Тридцать лет назад с русскими воевал фон Штамме — отец. В 1941 году фон Штамме — сын был в числе тех, кто сбросил первые бомбы на Брест и Киев.

Есть в библиотеке и отдельный альбом, так и оставшийся до конца незаполненным, альбом, посвященный последнему отпрыску воинственной немецкой фамилии.

Узкий лоб, длинный приплюснутый нос, падленно выпяченная нижняя губа — таков портрет Эриха фон Штамме. Эрих любил позировать. Он снимался и в кабине

самого бомбардировщика, и на посадочной площадке возле самолётов, и в кругу друзей, и с какими-то весёлыми девицами, и с бутылкой рома, запрокинутой в рот.

Судя по снимкам, Эрих фон Штамме, несмотря на довольно скромный чин, был не простым офицером, а важной птицей. На одном из снимков мы видим его беседующим с рейхсмаршалом Герлингом. Другая фотография запечатлела капитана фон Штамме, находящегося в составе какой-то делегации на приёме у Гитлера, Геббельса и Розенберга.

Откуда такое внимание фашистских главарей к скромному капитану воздушного флота? Ответ может быть только один. Капитан фон Штамме принадлежал к старинной немецкой военной фамилии, которая всегда помогала осуществлять захватнические стремления Германии, к одному из семейств, на которое опирались Гитлер и его подручные. Замок фон Штамме носит название «Фалькенхорст», что в переводе означает «Соколиное гнездо». Но не соколиным, а осинным гнездом являлся этот старый замок.

Гвардейцы пробыли в замке «Фалькенхорст» совсем недолго. С прежней стремительностью они двинулись вперёд. Враг не уйдёт, враг будет достигнут.

Евгений ШАТРОВ.

2-й Белорусский фронт, 2 марта.